

Элиза Король

Отец подруги - моё табу

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
К68

К68 **Король Э.**
Отец подружки - моё табу / Элиза Король – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 118 с.

ISBN 978-5-524-00104-7

— Прошу вас, не трогайте меня...пожалуйста! - мой голос сорвался на жалобный писк.

Массивный мужчина прижимал меня к стене, своим телом отрезая путь к отступлению, такому желанному спасению.

Впервые согласилась поехать с одноклассниками в этот пафосный клуб и горько пожалела об этом.

— Отпусти её, - произносит красивый мужской баритон.

Голос прозвучал негромко, но с такой стальной властью, что воздух, казалось, замер на мгновение.

Я слышу четко выверенные шаги недалеко от нас, сердце бешено колотится в надежде на спасение.

ISBN 978-5-524-00104-7

© Lennex Corp, 2026
© Э. Король, 2026

Элиза Король

Отец подруги – моё табу

УДК 82-3
ББК 84-4
К68

Король Э.

К68 Отец подруги – моё табу / Элиза Король. – М.: Литнет, 2026. – 118 с.

ISBN 978-5-524-00104-7

– Прошу вас, не трогайте меня...пожалуйста! – мой голос сорвался на жалобный писк.

Массивный мужчина прижимал меня к стене, своим телом отрезая путь к отступлению, такому желанному спасению.

Впервые согласилась поехать с одноклассниками в этот пафосный клуб и горько пожалела об этом.

– Отпусти её, – произносит красивый мужской баритон.

Голос прозвучал негромко, но с такой стальной властью, что воздух, казалось, замер на мгновение.

Я слышу четко выверенные шаги недалеко от нас, сердце бешено колотится в надежде на спасение.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00104-7

© Литнет, 2026

© Король Э., 2026

Глава 1

Дорогие читатели! Данная книга предназначена для читателей старше 18 лет!

В книге присутствуют: сцены откровенного сексуального характера, физического и психологического насилия, сцены распития алкоголя.

Автор не призывает и не поощряет делать так как описано в книге, все события вымышлены и не имеют никакого отношения к реальной жизни.

Произведение предназначено исключительно для развлекательного чтения.

Придерживая одной рукой полотенце, я навязчиво пыталась прикрыть им как можно больше открытых участков своего тела.

Никогда бы не могла вообразить, что окажусь в столь нестандартной ситуации.

Мужской взгляд обжигает огнём тёмного желания, он планомерно исследует мою распаренную после ванны кожу.

Я стою перед НИМ и нервничаю настолько сильно, что не могу рационально мыслить.

Разум мечется в дикой панике, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации, я бы даже назвала её неловкой!

Вот не было никогда у меня такой интересной привычки ходить... кхм... без одежды перед родителями друзей.

– Ника! Я вернулась, дорогая! – кричит где-то в отдалении, словно в другой Вселенной моя лучшая подруга Алиса.

Я сделала инстинктивный шаг назад, закутавшись плотнее, но это движение только еще больше привлекло мужской взор к моим ногам и открыло еще немного кожи на плече.

Неподалеку я слышу шорох одежды, легкий стук каблуков по паркету – и вот она уже в дверном проеме. Ее взгляд скользнул по мне, по отцу, по напряженной, как струна, атмосфере в комнате.

– О, пап, ты уже вернулся? – немного растерянно спрашивает подруга.

«Это какой-то дурной сон! Я стою в гостиной своей лучшей подруги, завернутая в одно лишь полотенце, перед ее отцом?! И вижу эти до боли знакомые голубые глаза... Как, черт возьми, я оказалась в столь двусмысленной ситуации?» – мысленно размышляю я.

– Прошу вас, не трогайте меня...пожалуйста! – мой голос сорвался на жалобный писк.

Массивный мужчина прижимал меня к стене, своим телом отрезая путь к отступлению, такому желанному для меня спасению.

Его живот давил на меня, вытесняя воздух из лёгких. Запах... Этот запах будет преследовать меня долгое время.

От него разлило дорогим алкоголем и потом. Комбинация этих «ароматов» вызывала внутри меня приступ непроизвольной тошноты, а его прикосновения ощущались ещё ужаснее.

У него полное телосложение, которое упаковано в дорогой костюм, но это не придавало ему никакого шарма, а даже наоборот, он выглядел в нём несуразно.

Он поймал меня по пути в дамскую комнату.

Тучный представитель «сильного пола» тяжело дышал мне на ухо. Тяжелое мерзкое дыхание обжигало кожу. Дорогая ткань не украшала её обладателя, а лишь кричало о его уродливой сути.

Каждая клеточка моего тела сжималась в спазме отвращения к этому человеку, хотя он, скорее, был похож на его подобие, поступая со мной таким образом.

Вся сложившаяся ситуация его возбуждала. Ему нравилась моя беспомощность перед ним. Я это отчётливо ощущала...

Никогда бы не подумала, что в таком элитном заведении может быть настолько опасно.

– Ты такая красивая! Я тебя ещё заметил в зале, когда ты смотрела на меня... соблазнительно двигаясь на танцполе, – говорил он с каким-то маниакальным блеском в глазах, чем вызывал у меня ещё больший страх.

Во рту пересохло. Мозг отчаянно сигнализировал: «Кричи! Дерись!», но тело парализовал животный страх.

В горле появился комок, который не позволял мне произнести хоть какое-то слово, вместо этого у меня изо рта вырывались бессвязные звуки.

Я была по-настоящему напугана, но «собеседник» этого не замечал, увлеченный своим действием.

– Я видел, как ты на меня смотрела, малышка... – его пальцы, жирные и цепкие, впились в мой бок.

– Играешь в недотрогу? Я люблю, когда играют.

– Ну, признайся же, малышка... ты этого хочешь...

Сердце бешено бьётся от страха в груди. Мужские пальцы, похожие на сосиски, жадно путешествуют по моему телу. Прикосновения настолько грубые, что я уверена, что завтра на моей коже появятся кровоподтёки... на месте касаний...

Я не испытываю даже капли удовольствия от этих «ласк», мне хочется оказаться подальше от этого места, насколько это возможно.

Впервые согласилась поехать с одноклассниками в этот пафосный клуб. И вот теперь горько пожалела об этом.

Стойкий перегар, которым дышал на меня мужчина, ударил в ноздри, вызывая рвотный спазм. Я изо всех сил упёрлась ладонями в его массивную грудь, но это словно пытаться сдвинуть стену. Мы находимся с ним в разных весовых категориях.

По спине, меж лопаток, холодной змейкой скользнул липкий пот. Я ощутила, как он с мерзкой, уверенной настойчивостью трётся об меня своим «достоинством». Да, я не девственница в свои два-

дцать лет, но это не значит, что я сплю с каждым ублюдком, который прижмёт меня около туалета.

Я снова отчаянно дёрнулась, но его захват лишь стал крепче.

Как назло, никого в коридоре, кроме нас двоих, не было. Где-то в отдалении по-прежнему слышались басы музыки.

Я всего лишь собиралась уйти, когда он подкараулил меня, этот самоуверенный «мачо», чей взгляд я старательно игнорировала в зале.

Уже тогда, в главном зале, его взгляд вызвал у меня смутную тревогу. Он был каким-то липким, ненароком задерживаясь на мне дольше положенного, и от этого по коже пробегали ледяные мурашки. Возникло иррациональное, но непреодолимое желание отвернуться, отступить в тень, скрыться от этого нездорового, навязанного интереса.

Я вздрогнула, ощутив, как толстые, влажные пальцы начали медленно, с отвратительным удовольствием задира́ть подол моего платья. Из горла вырвался сдавленный стон. Я чувствовала себя в ловушке, в клетке, и слёзы бессилия уже застилали глаза.

– Помогите! – предпринимаю ещё одну попытку привлечь внимание хоть кого-то.

Он лишь хрипло рассмеялся мне в ухо и прошептал, обдавая меня своим амбре:

– Никто тебе не поможет, птичка.

Мужик хоть и выглядит хилым, но захват, с которым он удерживает мои руки, крепкий.

В такие моменты ты понимаешь, в чём отличие между мужчиной и женщиной...

– Отпусти её, – произносит красивый мужской баритон.

Голос прозвучал негромко, но с такой стальной властностью, что воздух, казалось, замер на мгновение.

Я услышала его словно сквозь плотную, мутную вату – моё сознание уже почти отключилось, захлестнутое волной паники и отращения.

Горькие слезы текли по моим щекам, не принося столь желанного облегчения.

Я слышу четко выверенные шаги недалеко от нас, сердце бешено колотится в надежде на спасение. Каждый шаг незнакомца отдавался в висках бешеным стуком собственного сердца. Я надеялась, что мне помогут.

Боров настолько был увлечён моим телом, что не обращал никакого внимания на новое действующее лицо. Не почувствовал, как воздух вокруг нас внезапно сгустился, стал тяжёлым и густым. Он был ослеплён, опьянён собственной силой и моим страхом.

Он возник из полумрака, отделившись от тени коридора. Мужчина в идеально сидящем на нём дорогом костюме остановился в нескольких шагах от нас.

Он был не один. За его спиной, чуть поодаль, замерли еще двое других. Два крепких амбала, по всей видимости, они были его телохранителями. Они были похожи на орудия, чья единственная функция – беспрекословное повиновение. В их молчаливой позе читалась такая мощь, что мой собственный мучитель вдруг показался жалким и маленьким.

– Разберитесь с ним, – незамедлительно последовал чёткий приказ.

Его голос был тихим, почти интимным, но каждое слово падало, как отточенная сталь, рассекая тишину помещения.

В этой фразе не было ни гнева, ни раздражения. Только холодная, безличная констатация факта. Это был вердикт. Окончательный и обжалованию не подлежащий. Даже моя истерика прекратилась, я замерла в ожидании.

Глава 2

Кожа на запястьях насильника побелела под стальными пальцами телохранителей. Воздух выходил из его легких прерывистыми хрипами, и в этом звуке было что-то от пойманного зверя – не столько боли, сколько унижительного осознания собственной беспомощности. Наконец-то он ощутил на своей шкуре, что значит оказаться игрушкой в руках чужого человека (возможно, меня кто-то осудит, но я рада сложившейся ситуации). Еще минуту назад он был грозной силой, источником опасности. Теперь же он был всего лишь проблемой, которую нужно было решить.

Двое крепких мужчин в костюмах молниеносно скрутили несостоявшегося насильника, загнув ему руки за спину. Тот пытался вырваться, беспомощно дёргаясь в их железных захватах – увы, запугивать хрупкую девушку оказалось куда проще, чем противостоять двум профессионалам.

Самое пугающее заключалось в том, как легко это произошло. Без усилия. Без эмоций. Два человека в темных костюмах исполнили свой долг с холодной точностью – ни капли ярости, только отточенные годами движения.

Мой взгляд скользнул по их лицам в поисках хоть какой-то человеческой реакции – торжества или хотя бы злорадства, но ничего этого я не увидела. В них была сосредоточенная пустота, что для меня это конечно было необычным, но всё-таки я была рада, что они мне помогли (даже, если не по своей воле).

Взгляд мой невольно вернулся к тому, кто еще несколько минут назад был источником первобытного ужаса. Тело все еще дрожало мелкой, предательской дрожью – словно каждая клеточка помнила животный ужас, – но теперь несостоявшийся насильник вызывал лишь странную жалость. Он напоминал загнанного в угол чихуахуа, которая, исчерпав все возможности к отступлению, лишь оскалилась, сознавая собственную беспомощность.

Картина, представшая передо мной, смотрелась весьма комично, потому что двое крепких мужчин были намного выше тучного борова. Он все еще пытался предпринять попытки вырваться из захвата, но захват телохранителей был намного крепче его физических сил.

Когда у него не получилось одолеть соперников своими физическими возможностями, он начал им угрожать...

Голос, еще недавно низкий и внушающий страх, теперь сорвался на истеричный визг:

– Да вы знаете, кто я?! Я сын... – с возмущением кричал неприятный для меня тип до тех пор, пока ему не прикрыли рот, не дав договорить окончание его «угрозы».

Всегда презирала таких – этих вечных детей, готовых при первой же опасности прятаться за чужие спины. Никакой собственной значимости, лишь наглая надежда на чужое влияние.

Боров мычал и пытался сопротивляться, но в той букве «зю» ужа которой он находился, это было весьма сложно.

С почтительным восхищением наблюдала я за телохранителями. Ни тени эмоций на их каменных, невозмутимых лицах (холодок пробежал по позвоночнику). Ни отблеска злорадства или досады – лишь холодная, отточенная до автоматизма работа. Они подвели его к моему спасителю – тому самому, чей голос прозвучал для меня как спасение.

– Лев Аркадьевич, что прикажете с ним делать? – старший из телохранителей обратился к нему, и в его голосе читалась не только беспрекословная готовность подчиниться, но и глубокое уважение.

– Отведите в отделение, Кирилл. Убедитесь, что там не ограничатся профилактической беседой. Чтобы каждый пункт обвинения был предъявлен по закону. Завтра в десять – полный отчет на моём столе, – не повышая тона проговорил мужчина.

Его слова повисли в воздухе на несколько мгновений после того, как он закончил говорить. Это был не приказ, а констатация факта – словно наказание уже состоялось, оставались лишь технические детали.

Кирилл молча склонил голову в почтительном кивке – никаких «понял», «будет исполнено». Просто принял к сведению все указания. В его поклоне читалась не просто дисциплина, а глубинное понимание того, что любое слово этого человека – уже действительность.

На душе сразу стало так тепло от этого осознания, я была уверена, что виновник точно понесет наказание.

Его голос обволок меня теплой, бархатистой дрожью – низкий, с легкой хрипотцой, проникающий прямо под кожу. В нем чувствовалась природная властность, способная подчинять одной лишь интонацией.

Я украдкой рассматриваю обладателя красивого тембра голоса.

На первый взгляд мужчине было около тридцати пяти лет. Поджарый, с атлетичным телосложением и безупречной выправкой (думаю, в прошлом он был военным), это не мог скрыть даже дорогой костюм.

Его красота была строгой и мужественной – без малейшей доли слащавости. И самое странное – глядя на него, я чувствовала себя в безопасности. Это странное, где-то даже иррациональное чувство, на самом деле, такое со мной случается впервые.

Такой человек не будет понапрасну разбрасываться красивыми словами, а будет молча делать.

В каждом его жесте, в самой позе угадывалась привычка повелевать – не криком, не угрозами, а незримой силой присутствия. Таким не нужно доказывать свою власть – она исходила от них, как сила притяжения.

Мой взгляд продолжает свой путь, подмечая каждую мелочь в незнакомце. До этого дня меня не интересовали мужчины постарше, но за этим представителем сильного пола я наблюдаю как замороженная.

Возможно, это связано с тем, что он стал моим спасителем?

Исследуя взглядом его широкие плечи, подмечаю каждую мелочь во внешности мужчины (небольшой шрам на подбородке). Взглядом скольжу все выше, с интересом рассматриваю плотно сжатые губы...